Ю Мэн лежал, свернувшись калачиком в холодном контейнере.

Снаружи завывал свирепый ветер, проливной дождь барабанил по крыше контейнера, и этот шум, усиливаясь от вибрации железных листов, походил на раскаты грома.

Лицо Ю Мэна было бледным, губы приобрели неестественный синюшный оттенок, а на коже щек, шеи и запястий проступали переплетающиеся пятна синяков. В сопровождении слабого, но участившегося дыхания его хрупкое тело время от времени слегка подрагивало. Прошло около десяти минут, прежде чем его дыхание постепенно выровнялось, и он изо всех сил протянул руку к упавшему неподалеку телефону.

Вчера во второй половине дня его похитили и привезли в это место вдали от городской черты, и уже сутки во рту у него не было ни капли воды.

Причиной послужило то, что похитители хотели вымотать крупную сумму денег, нацелившись на семьи Ю и Му из Пекина; если бы всё прошло успешно, возможно, удалось бы сорвать куш и с семьи Жэнь. К несчастью, они перепутали людей: Ю Мэн не был ни самым любимым ребенком в семье Ю, ни тем белым лунным светом, за которым гонялся Жэнь Пэйянь, ни дорогим младшим братом, о котором беспокоился Му Бомин.

Его собственная жизнь на сегодняшний день насчитывала всего двадцать три года.

Первый двадцать один год он жил под именем Ю Цзябао — это прозвище мать Ю считала простонародным и безвкусным. Но директор Юй выбрал его с нежностью и жалостью, потому что надеялся, что мальчик забудет боль скитаний по приютам и детских издевательств. Директор говорил, что каждый ребенок — драгоценное сокровище, и никто из них не является выброшенным мусором.

Лишь два года назад биологические родители наконец нашли его, и он стал младшим братом Ю Нина — вторым молоды господином семьи Ю, Ю Мэном.

А похитить собирались именно Ю Нина.

Того самого любимого ребенка родителей Ю, ради которого Жэнь Пэйянь и Му Бомин были готовы раскошелиться на баснословные суммы.

Иногда Ю Мэн думал: раз уж Ю Нин был усыновлен уже после его исчезновения, почему даже имя закрепили за тем мальчиком раньше? Словно это предвещало, что он навсегда останется лишь запасным вариантом, стоящим ниже Ю Нина.

Поэтому его нынешний плачевный исход был вполне закономерен и предсказуем.

Прошлой ночью бандиты позвонили в семью Ю.

Один из них прямо на глазах у Ю Мэна включил устройство для изменения голоса и стал запугивать Отца Ю:

— Молодой господин из семьи Ю сейчас в наших руках. Если глава Ю не хочет, чтобы заложник пострадал, пусть подготовит пятьдесят миллионов наличными и привезет в указанное нами место для обмена.

На том конце провода воцарилась изрядная суматоха.

Однако не прошло и нескольких минут, как через громкую связь телефона раздался голос Отца Ю:

— Хм, прошу прощения, но мой сын дома.

Сказав это, он, не дожидаясь возражений похитителей, решительно сбросил вызов.

Все трое бандитов в мгновение ока вытаращили глаза. Посмотрев друг на друга с минуту, они перевели полные сомнения взгляды на Ю Мэна.

Ю Мэн лежал на земле, туго связанный, с плотно затянутой на рту веревкой. К его миловидному профилю прилипла уличная пыль, но даже услышав холодные слова Отца Ю, он сохранил невозмутимое выражение лица. В его глазах не было ни ряби, он даже не взглянул на похитителей.

Один из них озадаченно произнес:

— Мы что, не тех похитили?

Другой уверенно заявил:

— Этот парень точно носит фамилию Ю! Я несколько дней назад дежурил возле их жилого комплекса и видел, как он заходил туда много раз. Открывавшая дверь прислуга тоже кричала молодой господин. Отец уж точно не мог ошибиться!

Услышав это, главарь похитителей немного подумал и, приняв волевое решение, жестко отрезал:

— Не паникуйте раньше времени, звоните снова! На этот раз звоните Му Бомину! Кто в Пекине не знает, что семья Му и семья Ю — давние друзья? В нынешнем поколении младшие особенно близки друг с другом. А Му Бомин так вообще носится с молодым господином из семьи Ю как со своим родным младшим братом: машины дарит, часы дарит, картины дарит, каждый день мелькает в новостях. Мать твою, я не верю, что ему жалко этих пятидесяти миллионов!

Среди терзавшей его невыносимой боли Ю Мэн даже нашел время поразмыслить: интересно, откуда похитители раздобыли их личные номера телефонов?

Телефон Му Бомина звонил несколько раз, прежде чем на том конце ответили.

Главарь банды перешел прямо к делу, угрожая:

— Молодой господин из семьи Ю сейчас в наших руках. Если господин Му не хочет, чтобы он пострадал, пусть подготовит пятьдесят миллионов наличными и привезет в указанное нами место для обмена!

На том конце помолчали секунд несколько:

— Молодой господин из семьи Ю?

— Верно, дай-ка ему сказать тебе пару слов…

Бандит еще не успел договорить, как услышал, как Му Бомин насмешливо фыркнул:

— Ю Нин дома. За две минуты до того, как вы сделали этот звонок, мы только что созванивались — по видеосвязи.

С этими словами он точно так же решительно повесил трубку, явно не желая больше возиться.

Трое похитителей переглянулись, и какое-то время никто из них не произносил ни слова.

Спустя довольно долгое время один из них тихонько спросил:

— Т-так… звоним еще раз?

Главарь банды:

— Кому звонить?

— Жэнь Пэйяню же!

— Звонить тебе в задницу! — главарь пнул его, повернулся к лежавшему на боку и молчавшему Ю Мэну, подошел, схватил за воротник, приподнял, сорвал со рта кляп и злобно спросил: — Как тебя, мать твою, зовут?

Только тогда Ю Мэн впервые посмотрел на присутствующих.

Главарь столкнулся взглядом с этими черными, похожими на гладкую лазурь глазами — в них не было никаких эмоций, лишь отрешенность и невозмутимость. В сочетании с поразительно прекрасным лицом Ю Мэна это заставило дыхание главаря невольно замереть на несколько секунд, надолго выбив его из колеи.

— Ю Мэн. — Предельно красивый мужчина заговорил холодно и отрешенно. — Меня зовут Ю Мэн.

—…

Трое мужчин потеряли дар речи.

Тот молодой господин из семьи Ю, о котором только что говорил Му Бомин, кажется, звался Ю Нин.

Перед тем как провернуть похищение, они то и дело слышали, что молодой господин семьи Ю невероятно хорош собой, что у него бесчисленное множество поклонников обоего пола и что он к тому же известный в стране молодой художник. Именно поэтому, когда они схватили Ю Мэна, глядя на его внешность и манеры, никто из них троих даже не засомневался, тех ли они похитили.

Разве не было само собой разумеющимся, что человек с такой внешностью завоевывает обожание глав семейств Му и Жэнь?

Однако то, что Ю Мэн сказал следом, сурово вернуло их к суровой реальности.

— Если вы искали любимого сына Ю Чжэнжэня и Ли Цинпин, объект воздыханий наследника корпорации Му, то это действительно не я. Если же вы просто хотели похитить какого-нибудь ребенка из семьи Ю, то сейчас я едва ли на такового тяну.

Главарь похитителей:

— Что это значит? Разве у семьи Ю не единственный сын?

— Изначально так и было, но два года назад меня нашли, и теперь я второй молодой господин семьи Ю. — Упомянув об этом, Ю Мэн, казалось, даже усмехнулся. Он шевельнулся в путах, и хотя на одежду пристала уличная пыль, в его выражении лица не было ни капли жалкости. — Но результат вы сами видели: никто даже не заметил моего исчезновения, и моя цена вовсе не дотягивает до пятидесяти миллионов.

В головах у троих пронеслись бурные драмы из жизни богатых семейств.

Они подумали, что Ю Мэн — внебрачный сын, прижитый на стороне, которого из-за этого вернули в семью лишь пару лет назад.

Внебрачный сын действительно не стоит пятидесяти миллионов; не исключено, что он был плодом мимолетной связи старого главы семьи Ю на стороне, и вполне возможно, что если бы они помогли избавиться от этого человека, семья Ю еще и поблагодарила бы их за то, что они бесплатно уладили домашние дела. Что же до семьи Му, то Ю Мэн не был тем, кого любил Му Бомин, и они с Ю Нином вполне могли питать друг к другу взаимную неприязнь — с какой стати тому выкладывать пятьдесят миллионов ради какого-то незначительного бастарда и портить настроение любимчику?

Главарь не верил, что они зря прохлопали столько дней, и свирепо потребовал:

— А как насчет Жэнь Пэйяня? Ты с ним знаком?

Ю Мэн на мгновение замолчал и глухо ответил:

— Нет.

Как только эти слова сорвались с губ, снаружи раздался вой сирены.

Главарь пнул Ю Мэна:

— Ты что, мать твою, в полицию заявил?!

В животе Ю Мэна заныло от тупой боли, он невольно свернулся калачиком, с трудом втянув воздух, и ничего не ответил. Остальные двое подумали, что их тайное убежище раскрыто, и в охватившей их панике и злости тоже сорвали злобу на Ю Мэне, впопыхах нанеся ему несколько ударов ногами.

Последний удар пришелся Ю Мэну прямо в голову, отчего он сразу же потерял сознание.

Однако полицейская машина просто проезжала мимо, и вой сирены быстро затих в конце дороги — по крайней мере, этот патрульный автомобиль направлялся не на их поиски. Но кто знает, что будет дальше? Ю Мэн ничего не стоил, а семьи Ю и Му явно не горели желанием возиться с ним, тем более они не стали бы отказываться от обращения в полицию из-за заботы о безопасности заложника.

Раз уж содрать выкуп не удастся, ладно уж, но попадаться им было никак нельзя.

Трое переглянулись и, придя к молчаливому согласию, бросили Ю Мэна на прежнем месте, стремглав сбежав с места похищения. Убегая, главарь еще грязно ругался на ходу:

— Мать твою, губа не дура, думали сбежать с пятьюдесятью миллионами! А в итоге он оказался просто бродячей собакой!

— Главарь, а этот похищенный, Ю Мэн… мы его так и бросим?

Вспомнив потрясающую внешность Ю Мэна, главарь на секунду засомневался, но тут же снова бросил взгляд на полумертвого парня и в ярости выругался:

— Да пошел он, мать твою! Выживет — так выживет, а сдохнет так сдохнет!

http://bllate.org/book/32905/4029347